

УДК 395.3
DOI 10.17223/19988613/43/23

Н.А. Тадина, Т.С. Ябыштаев

ТЕЛЕНГИТСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭТНОКУЛЬТУРНОМУ РЕНЕССАНСУ

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РГНФ № 15-11-04003а(р)

«Традиции и инновации родовой потестарности алтайцев в контексте этносоциальных процессов в Республике Алтай».

Утверждение возрожденного зайсаната как итога этнокультурного ренессанса у теленгитов, этнотерриториальной группы южных алтайцев, происходит через практику установки памятников родовым лидерам прошлого – улаганскому родоначальнику кёбёков Ярынаку и последнему чуйскому зайсану Очурдяпу. Определены место памятника в этнокультурной жизни региона и специфика его восприятия в условиях полиэтнической среды, в которых этническое общество обращается к прошлому для понимания настоящего.

Ключевые слова: теленгиты; зайсан; памятник; родовое сознание.

Регион расселения теленгитов охватывает Улаганский и Кош-Агачский районы Республики Алтай и представляет пример этнокультурного взаимодействия трёх этнических общностей – теленгитов (3,6 тыс. чел.) как этнотерриториальной группы южных алтайцев, русских (1 тыс. чел.), являющихся здесь этническим меньшинством, и диаспоры казахов (10 тыс. чел.) [1], самой крупной и имеющей полуторавековой период проживания. В начале 1990-х гг. алтайские казахи обрели неудачный опыт возврата в Казахстан и в своём этническом возрождении стали тяготеть к исламу. Местные русские проживают в основном в крупных сёлах – районном центре с. Кош-Агач, с. Улаган. Большинство их уехало в постсоветский период, закрылись предприятия – ртутный рудник в с. Акташ Улаганского района, геологоразведочная партия в с. Курай Кош-Агачского района и пр. [2. С. 66–71].

Одним из важных итогов этнокультурного ренессанса у теленгитов явилось возрождение должности зайсана – главы рода сёока. На протяжении более двух десятилетий сородичи выбирают своего зайсана на родовых собраниях. В Республике Алтай известен зайсанат, включающий 15 зайсанов наиболее многочисленных и распространённых родов сёоков [3. С. 292]. В этнической идентификации теленгитов возрождённая должность зайсана утверждается посредством практики установки памятников родовым лидерам прошлого. В июне 2013 г. по инициативе зайсана тёлёсов Акай Кине и при поддержке районного отдела культуры в Улаганском районе, у слияния рек Чулышман и Башкаус вблизи Телецкого озера, был поставлен памятник Ярынаку (Ярынак), родоначальнику теленгитского сёока кёбёк, подразделения «ак кёбёк», жившему в XVII в. [4] (рис. 1, 1). В преддверии 150-летия вхождения теленгитов в состав России в июле 2014 г. в с. Кокоря Кош-Агачского района был поставлен памятник зайсану Чуйской волости Очурдяпу Мандаеву из сёока ак кёбёк (1828–1898) [5] (рис. 1, 2).

С целью определения места памятника в этнокультурной жизни региона и специфики его восприятия в условиях полиэтнической среды нами был взят тезис о том, что этническое общество обращается к прошлому для понимания настоящего. Введены в научный оборот предания, опубликованные в региональных сборниках, газете «Алтайдын чолмоны», газете Кош-Агачского района «Чуйские зори» и газете Улаганского района «Улаганнын солундары» (Новости Улагана), ставшие одним из источников изучения проблемы в сопоставлении собранного полевого и фольклорного материала.

Важным фактором установления памятника зайсану прошлого явилось сохранение сведений о местах формирования и расселения родов сёоков. Среди теленгитов Кош-Агачского района преобладает сёок кёбёк, а Улаганского района – сёок тёлёс. Сёок тёлёс – самый многочисленный и встречаемый почти во всех районах Республики Алтай род, сформировался в Улаганском районе, а именно в окрестности Телецкого озера. Не случайно русские переселенцы назвали озеро Телецким («озеро тёлёсов»). Регион формирования тёлёсов не ограничивался прителецкой тайгой, а охватывал прилегающую тайгу Абакан, простирающуюся до р. Енисей в Хакасии. О тёлёсах Л.П. Потапов писал следующее: «...их охотничьи угодья в то время выходили за пределы Горного Алтая, распространяясь на верховья Абакана, что запечатлелось в их религиозных представлениях, связанных с культом гор. Память о старинной промысловой территории зафиксирована у них, даже у проживающих в центральном Алтае, в почитании божества Абакана как священного их покровителя» [6. С. 67].

О своеобразии родового состава Улаганского и Кош-Агачского районов сложена легенда, записанная С.П. Швецовым в Улагане в ходе переписи 1897 г.: «Некогда существовало два брата и у них были дети – девять сыновей у первого и четыре у второго. Первые носили имена: Кобок, Сагал, Копчак, Ябак, Иркыт, Тонгуан, Мундус, Кергил и Монгол; сыновья второго – Теолёс, Оргончи, Алмат и Тетыдас. Два старших сына – Кобок и Теолес – Ярынак и Тельбек приняли под-

данство Китая и были зайсанами. От их тринадцати братьев пошел народ, составляющий в настоящее время две Чуйские волости и распадающийся на тринадцать сеоков: потомки первых девяти братьев образуют II Чуйскую волость, а вторых четырех братьев – I волость» [7. С. 113–114].

Историческая память как основа социальной, культурной и этнической идентичности связана с ценностями поколений и включена в образы жизненного пути известной личности. По преданию, родоначальник кёбёков Ярынак (Ярынак) был рождён с отметиной – родимым пятном на лопатке, что предопределяло в нём воина [8.

С. 73]. Повествуется, что «Аба-Ярынак отстоял свой род и свою землю от врагов»: в его времена прекратились нападения тувинцев, называемых алтайцами «сойон», казахов, прозванных «кыргын», и монголов «могол». Испытавшие трудности находили приют в горах Алтая, где, набрав силу, продолжали свой путь. Для сородичей Ярынака «воды Алтын-Кёля – Золотого озера были местом водопоя, а становище имели на Ак-Чолушпе (в долине р. Чулышман)» [9. С. 114]. Ярынак был похоронен у слияния рек Башкаус и Чулышман между 7 берёз, давших месту название «Ала Кайын» [Там же. С. 124], где ему установлен памятник (рис. 1, 1).

Рис. 1. Памятники родовым лидерам теленгитов: 1 – родоначальнику кёбёков Ярынаку (Улаганский район),
URL: http://www.listock.ru/index.php?option=com_oldsite_handler&id=3&page_id=38470;
2 – зайсану Чуйской волости Очурдяпу Мандаеву (Кош-Агачский район)
URL: <http://altaistika.ru/8/>

Собиратель и издатель теленгитских легенд поэт и публицист Б.Я. Бедюров в 1979 г. в с. Кош-Агач записал от К. Очурдяпова: «Мы, ак-кёбёки, происходим от славного Ярынака, все мы свою родословную исчисляем, начиная с него. Это он первым укрепился на берегах Алтын-Кёля и долине Ак-Чолушпы, отстояв эти

земли для нас, своих потомков. Мой род пошёл от одного из его сыновей – Бюдюгеша. Сыном Бюдюгеша был Бёдё, сын Бёдё – Тесегеш, сын Тесегеша – Чычкан, сын Чычкана – Мандай, сын Мандая – Очурдяп, сын Очурдяпа – Макайла, сын Макайла – Чындый, сын Чындыя – я, Кадыр» [Там же. С. 114].

Имена зайсанов выступают ориентирами в хронологии исторических событий, говоря о которых, называют зайсана, управлявшего в то время. Потомки Ярынака до Очурдяпа были наследственными зайсанами рода ак-кёбёк. По преданию, первым зайсаном ак-кёбёков был избран сын Ярынака Кёбёгёш, унаследовавший от отца силу и родимое пятно на лопатке. После него зайсанство стало наследственным званием у его потомков. При зайсане Чычкане и Мандае теленгиты приняли подданство Российского государства. Первым в верховье р. Чуи переселился зайсан Мандай и вместе с ним спустились остальные роды сёоки. Из теленгитских легенд следует, что поначалу они ещё не обитали в Чуйской степи. Первыми появились ак-кёбёки, занявшие пастбища ранее живших здесь дербетов, переселённых маньчжуро-китайским властям на восток за хребты Сайлюгема, за линию пограничных караулов. Ранее они жили в долине Чулышмана, и их оттуда, видимо, потеснили телесы, спасавшиеся от походов Петра Сабанского и переправившиеся с северного на южный берег Алтын-Кёля (Телецкого озера) [10. С. 29].

После присоединения алтайцев к России в 1756 г. теленгиты на протяжении столетия оставались в положении двоеданцев, выплачивая дань Российской и Цинской империям. Последняя контролировала пограничные регионы, в которых родовые главы тёлёсов Улаганского нагорья и сёока ак кёбёк бассейна р. Чуи, являясь китайскими подданными, получили право наследственного зайсанства. После подписания Чугучакского договора в 1864 г. российско-китайская граница в южной части Горного Алтая стала проходить по водоразделам рек Чуи, Аргута, Башкауса и Катунь.

Важным фактором восприятия установленных памятников родоначальнику и зайсану ак кёбёков явилась актуализация родовых преданий. В газетных статьях К.А. Бидинова, основателя «Историко-этнографического музея теленгитов Чуи» в с. Кокоря Кош-Агачского района, популяризуются сведения о периоде двоеданства, когда родовые главы тёлёсов Улаганского нагорья и сёока ак кёбёк бассейна р. Чуи получили право наследственного зайсанства [11. С. 11]. Приняв подданство России, у теленгитов I Чуйскую волость (Улаганский район) представляли тёлёсы, II Чуйскую волость (Кош-Агачский район) – кёбёки. При зайсане II Чуйской волости – Очурдяпе Мандаеве – поднимались острые проблемы землеустройства и сохранения территории проживания теленгитов. Роль зайсана Очурдяпа была важна в налаживании торговых связей между купеческим г. Бийском и с. Кош-Агач, ставшим торговым центром в пограничном регионе. В годы его зай-

санства казахи, переселившиеся из Прииртышья и пограничных районов Китая, получили разрешение на поселение в Чуйской степи и плоскогорье Укок (Кош-Агачский район) [12. С. 12].

В этнической памяти кош-агачских казахов достойным уважения считается сын Калдеке «свободный зайсан» Абдолда (Абдульдо) Калдыкин, глава подрода сарыкалдак-кулжабай рода найман. По сведению А.Н. Самойловича, зайсан теленгитов II Чуйской волости Очурдяп «назначал от себя неофициального, без печати, старшину казахов» [13. С. 3]. На рубеже XIX–XX вв. казахи были поэтапно приняты в российское подданство и прикреплены ко II Чуйской волости. По статистическим данным С.П. Швецова, казахов было 1 123 человека, из них 560 мужчин и 563 женщины [7. С. 33]. По официальному землеустройству, проведённому в 1912 г. Алтайским округом, правый берег р. Чуи отводился теленгитам, а переселившимся казахам – левобережье, где в 1912–1913 гг. была создана Казахская волость [14. С. 165]. Волостной старшиной, называемым в народе по-прежнему зайсаном, был избран сын Абдолды Шакырт кажы, получивший официальный статус и печать главы. Заимствование кош-агачскими казахами алтайского титула «зайсан» объясняется тем, что этнической основой как алтайцев, так и казахов остаётся родовая структура. Род называется «суёк», как у алтайцев «сёок», в отличие от казахстанского названия «ру». Такая «близость культур» указывает на включенность алтайских казахов в центрально-азиатскую этнокультурную общность [15. С. 136].

В результате проведённого исследования было заключено, что возрождённый зайсанат у теленгитов актуализируется посредством установки памятников родовым лидерам прошлого. Памятный знак родоначальнику Ярынаку в Улаганском р-не назван в народе «кезер таш», что означает «резной, обработанный, отёсанный камень» по сходству с древнетюркским изваянием. Установленная стела зайсану Чуйской волости в Кош-Агачском районе называется «кёжё таш» в значении «памятный пограничный знак»: «Теленгиты изваяние называют кёшё-таш или кёшё-агаш, в зависимости от того, какой материал был использован для создания памятника: камень – таш или дерево – агаш» [9. С. 69–70]. В теленгитских памятниках заключён обобщённый образ прошлого – либо характерные черты богатыря, либо прорисовка внешности потомка ак кёбёк, взятая за типичный облик чуйского зайсана. Сохранение теленгитских преданий способствует появлению памятных знаков историческому прошлому в условиях этнокультурного ренессанса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Население Республики Алтай / Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org>
2. Тадина Н.А. Алтайцы, русские, казахи – три этнических образа в этнокультурном взаимодействии в Республике Алтай // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы конф. Барнаул : АлтГПА, 2011. Вып. 8. С. 66–71.
3. Ябыштаев Т.С. Памятники родоначальнику и зайсану Чуйской волости // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. С. 292–295.

4. В Улаганском районе установлен памятник легендарному герою Кайракан-Дьяранак / Министерство культуры Республики Алтай [сайт]. URL: <http://www.culture-altai.ru/index.php/deyatelnost/site-administrator/80-all-news/947-v-ulaganskom-rajone-ustanovlen-pamyatnik-legendarnomu-geroyu-kajrakan-daryanaku.html>, свободный (дата обращения: 04.06.2016).
5. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Теленгитские памятники этнокультурному ренессансу // Тезисы XVII Западносибирской археолого-этнографической конференции «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий» [сайт]. URL: <http://zsaek.tsu.ru>
6. Потапов Л.П. Алтайские телёсы в этническом отношении // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. С. 53–71.
7. Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Барнаул : Типолит. Гл. упр. Алт. окр., 1900. Т. 1: Кочевники Бийского уезда, вып. 1. 561 с.
8. Очурдяпов К. Воспоминания о Ярынаке // Эл-Алтай: литературно-художественный альманах. Горно-Алтайск : Горно-Алтайское книжн. изд-во «Уч Сюмер», 1988. С. 71–75.
9. Алтайские исторические предания Ойротской эпохи / сост. Б.Я. Бедюров. Новосибирск : Акад. изд-во «Гео», 2014. 205 с.
10. Шерстова Л.И. История не пишется, история рассказывается... // Алтайские исторические предания Ойротской эпохи. Новосибирск : Акад. изд-во «Гео», 2014. С. 23–32.
11. Бидинов К.А. Тадыштардан ла Очуржаптан таркаган ук-төс // Улаганнын солундары (Улаганские новости) (с. Улаган, Республика Алтай). 2013. 23 мая (№ 21). С. 11.
12. Бидинов К.А. Очурдяп Мандаев – зайсан II Чуйской волости // Чуйские зори (с. Кош-Агач, Республика Алтай). 2013. 9 окт. (№ 41). С. 12.
13. Самойлович А.Н. Казаки Кош-Агачского аймака Ойротской автономной области // Казаки. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Л. : Изд-во АН СССР, 1930. 25 с.
14. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе её хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 232 с.
15. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Зайсан в народной памяти кош-агачских казахов // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2015 г.: этнография, устная история. Павлодар : ИППИ ; Барнаул : АлтГПУ, 2016. Вып. 11. С. 132–137.

Tadina Nadeshda A. Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russia). E-mail: ntadina@yandex.ru; Yabyshataev Tengis S. Institute for Advanced Studies and Professional Retraining of Education Workers of the Republic of Altai (Gorno-Altai, Russia). E-mail: teng7891@mail.ru

TELENGIT MONUMENTS TO ETHNO-CULTURAL RENAISSANCE.

Keywords: telengits; zaisan; a monument; a tribal consciousness.

The Telengits, an ethno-territorial group of southern Altai, live in Ulagansky and Kosh-Agach district of the Altai Republic where Russians are an ethnic minority, and the Kazakhs – the largest diaspora. Ethno-cultural renaissance resulted in revival of Telengit zaisan's (head of the clan-Seok) position. Its strengthening takes place due to practical installation of monuments to tribal leaders of the past. In June 2013 in Ulagansky district on the initiative of the telēs zaisan Akai Kine there was erected a monument to Yarynak (Jarynak), the founder of Köböк Seok, who lived in XVII century. On the eve of the 150th anniversary of the Telengits' entry to Russia in July 2014, in the village of Kokorya (Kosh-Agach district) was put up a monument to Ochurdyap Mandaev (Seok ak Köböк), Chui Volost zaisan in XIX century. In order to determine the monument place in ethno-cultural life of the region and specifics of its perception in multiethnic environment there was used an idea that ethnic society turns to the past to understand the present. Traditions published in regional newspapers and anthologies were put into scientific circulation. As the legend runs, the Telengits came from the valley of the Chulyshman (Ulagansky district), where lived Yarynak, the founder of Telengit Seok Köböк. His descendants headed by Mandai moved to Chui steppe and were hereditary zaisans of II Chui volost (Kosh-Agach district). Zaisans' names serve historical marks: the last Zaisan Ochurdyap pointed out issues of land management and conservation of the Telengits' territory, the conversion of Kosh-Agach into a trading center of the frontier region. While Ochurdyap was the zaisan the Kazakhs who moved from the Irtysh and the frontier areas of China, were permitted to settle. The research results showed that the revived Telengits' zaisanat is updated by installing monuments to the tribal leaders of the past. The monument to clan leader Yarynak (Ulagansky District) is called "Kaeser Tash", meaning "hewn stone" due to similarity with an ancient statue. Stele to a Chui volost zaisan in Kosh-Agach District is called "kēzhē tash" meaning "boundary stone / stone monument." Telengit monuments give a generalized image of the past – features of the hero, or drawing of the appearance of ak Köböк descendant as a typical face of Chui zaisan. Saving Telengit traditions contributes to appearance of landmarks of historical past in ethno-cultural renaissance conditions.

REFERENCES

1. Wikipedia.ru. (n.d.) *Naselenie Respubliki Altay* [The population of the Republic of Altai]. [Online] Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%90%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9. (Accessed: 4th June 2016).
2. Tadina, N.A. (2011) [Altaians, Russians, Kazakhs – three ethnic images in ethnic and cultural interaction in the Republic of Altai]. *Etnografiya Altaya i soprodel'nykh territoriy* [Ethnography of Altai and Cross-Border Regions]. Proc. of the Conference. Barnaul: Altai State Pedagogical University. pp. 66–71. (In Russian).
3. Yabyshataev, T.S. (2016) Pamyatniki rodonachal'niku i zaysanu Chuyskoy volosti [Monuments to the founder and zaisan of Chui Volost]. In: Tishkin, A.A. & Semibratov, V.P. (eds) *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altayskogo kraya* [Conservation and study of Altai cultural heritage]. Barnaul: Altai State University. pp. 292–295.
4. Ministry of Culture of the Republic of Altai. (2013) *V Ulaganskom rayone ustanovlen pamyatnik legendarnomu geroyu Kayrakan-D'yanaku* [A monument to the legendary hero Kayrakan-Dyanaku is erected in Ulagansky district]. [Online] Available from: <http://www.culture-altai.ru/index.php/deyatelnost/site-administrator/80-all-news/947-v-ulaganskom-rajone-ustanovlen-pamyatnik-legendarnomu-geroyu-kajrakan-daryanaku.html>. (Accessed: 4th June 2016).
5. Tadina, N.A. & Yabyshataev, T.S. (2016) [Telengit monuments to ethno-cultural renaissance]. *Vostok i Zapad: problemy sinkhronizatsii etnokul'turnykh vzaimodeystviy* [East and West: Synchronization of Ethno-Cultural Interactions]. Proc. of the 17th West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference. [Online] Available from: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/%D0%A2%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%9D%D0%90_%D0%AF%D0%B1%D1%8B%D1%88%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%A2%D0%A1.PDF. (Accessed: 4th June 2016). (In Russian).
6. Potapov, L.P. (1987) *Altayskie telesy v etnicheskom otnoshenii* [Altai Telengits in terms of ethnicity]. In: Tomilov, N.A. (ed.) *Problemy proiskhozhdeniya i etnicheskoj istorii tyurkskikh narodov Sibiri* [Problems of origin and the ethnic history of the Turkic peoples in Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 53–71.
7. Shvetsov, S.P. (1900) *Gornyy Altay i ego naselenie* [The Altai Mountains and its people]. Vol. 1. Barnaul: Altai Region Typography.

8. Ochurdyapov, K. (1988) Vospominaniya o Yarynake [Recollections of Yarynak]. In: *El-Altay. Literaturno-khudozhestvennyy al'manakh* [E-Altay. A Literary Almanac]. Gorno-Altaysk: Uch Syumer. pp. 71-75.
9. Bedyurov, B.Ya. (ed.) (2014) *Altayskie istoricheskie predaniya Oyrotskoy epokhi* [Altai historical legends of the Oirot age]. Novosibirsk: Geo.
10. Sherstova, L.I. (2014) Istoriya ne pishetsya, istoriya rasskazyvaetsya... [History is not written, it is told . . .]. In: Bedyurov, B.Ya. (ed.) *Altayskie istoricheskie predaniya Oyrotskoy epokhi* [Altai historical legends of the Oirot age]. Novosibirsk: Geo. pp. 23-32.
11. Bidinov, K.A. (2013) Tadyshardan~ la Ochurjaptan~ tarkagan uk-tös. *Ulagannyn solundary* [Ulagan News]. 23rd May. pp. 11.
12. Bidinov, K.A. (2013) Ochurdyap Mandaev – zaysan II Chuyskoy volosti [Ochurdyap Mandaev – the second zaisan of the Chui Volost]. *Chuyskie zori*. 9th October. pp. 12.
13. Samoylovich, A.N. (1930) Kazaki Kosh-Agachskogo aymaka Oyrotskoy avtonomnoy oblasti [Cossacks of Kosh-Agach aimag, Oirot Autonomous Region]. In: *Kazaki. Materialy komissii ekspeditsionnykh issledovaniy* [Cossacks. Materials of the research expedition commission]. Leninrgad: USSR AS.
14. Karikh, E.V. (2004) *Mezhetnicheskie otnosheniya v Zapadnoy Sibiri v protsesse ee khozyaystvennogo osvoeniya. XIX – nachalo XX v.* [Interethnic relations in West Siberia in the course of its economic development. The 19th – early 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
15. Tadina, N.A. & Yabyshtaev, T.S. (2016) Zaysan v narodnoy pamyati kosh-agachskikh kazakhov [Zaisan in the folk memory of Kosh-Agach Cossacks]. In: Demin, M.A. & Shcheglova, T.K. (eds) *Polevye issledovaniya v Priirtysh'e, Verkhnem Priob'e i na Altae. 2015 g.: etnografiya, ustnaya istoriya* [Field studies in Irtysh, Ob and Upper Altai. 2015. Ethnography and oral history]. Pavlodar: Altai State University. pp. 132-137.